

Научная статья
УДК 294.3 (73)
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-37-46

ИДЕАЛ БОДХИСАТТВЫ В МАХАЯНЕ

© **Аякова Жаргал Аюшиевна**

доктор философских наук, доцент,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
azhargal@yandex.ru

© **Батуев Алдар Владимирович**

аспирант,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
batuevaldar99@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию идеала бодхисаттвы в учении махаяны — одного из важнейших концептов буддийской философии. В махаяне идеал бодхисаттвы относится к личности, которая стремится к просветлению ради блага всех существ. Представлен анализ ключевых характеристик бодхисаттвы и его пути. Рассмотрены основные черты личности бодхисаттвы, такие как мудрость (праджня), сострадание (маха-каруна), искусные средства (упая), способствующие пониманию его роли в этических и философских аспектах практики махаяны. Сравнительный анализ идеала бодхисаттвы в контексте учений махаяны и тхеравады раскрывает разные подходы к его представлению и вносит важный вклад в понимание отличительных особенностей буддийских традиций. Авторы приходят к выводу о важности идеала бодхисаттвы для формирования ценностей и поведенческих норм в современном мире, подчеркивают его актуальность и влияние на мировоззрение не только последователей буддийского учения.

Ключевые слова: махаяна, тхеравада, ум (читта), клеши, Бодхичарья-аватара, бодхисаттва, бодхичитта, пустота (шуньята), сострадание (маха-каруна), мудрость (праджня), искусные средства (упая), шесть парамит.

Для цитирования

Аякова Ж. А., Батуев А. В. Идеал бодхисаттвы в махаяне // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 2. С. 37–46.

Бодхисаттва является центральным концептом в буддизме махаяны. Бодхисаттва (*санскр.* бодхи — «просветление», саттва — «суть или существо») — тот, кто следует пути к просветлению, или тот, чья суть — просветление. Под просветлением понимается единство двух аспектов¹: «очищенное сознание» от клеш (омрачений, завесов) и состояние высшей мудрости [1]. Ум без клеш — это состояние просветления (архат в тхераваде), но бодхисаттвы на этом не останавливаются, они идут дальше до состояния полного просветления или всеведения, т. е. состояния будды [21]. Всеведение трактуется как недвойственность ума,

¹ На тиб. джангчуб (byang-chub) — «очищенное состояние».

что позволяет овладеть «светом познания, проникновения во все внутренние и внешние миры посредством силы света» [13, с. 33]. В махаяне вставший на путь полного просветления руководствуется постулатами Учения, рефлексивует и практикует, контролирует свой ум, пропускает через собственный опыт, принимает то, что помогает идти дальше вплоть до состояния будды.

Ошибочно полагать, что все бодхисаттвы — это полностью просветленные сущности, отчего их сложно представить сансарными существами, не освободившимися до конца от своих клеш. Бодхисаттвой может стать любой человек, монах или адепт, мирянин, увидевший свой ум, полный клеш и заблуждений, осознавший, что они являются препятствиями к безусловному состраданию и всеведению. Шантидева, будучи бодхисаттвой, боролся со своими клешами и дал себе слово «не отступить от борьбы со своими клешами» [2, с. 69]. Такая практика требует полного преобразования своей личности, строгого самоконтроля и бдительности за своим умом, речью, поступками. Путь к просветлению начинается с осознания драгоценности Учения, цели рождения человеком, распознавания своих деяний и умственных омрачений, понимания сострадания (каруна), бдительности, усердия, мудрости относительно собственной природы ума. Идущий по этому пути и есть бодхисаттва, причем это не есть достижение или конечная цель¹, это состояние, процесс, путь. Простыми словами, бодхисаттвы — это мудрые и сострадательные люди, которые заботятся обо всех остальных существах, поэтому они могут находиться не только среди монахов, но и среди нас, мирян.

Одним из важнейших классических произведений махаяны, раскрывающим идеал личности бодхисаттвы, является «Бодхичарья-аватара» Шантидевы. Его значение трудно переоценить. Его Святейшество Далай-лама XIV подчеркивает, что «его глубокое понимание сострадания и пути бодхисаттвы в значительной мере обязано тексту «Бодхичарья-аватары» [1]. В махаяне идеал бодхисаттвы относится к личности, которая стремится к просветлению ради блага всех существ. Этот идеал не ограничен монашеским образом жизни; он применим ко всем, включая мирян, которые могут практиковать эти ценности в своей повседневной жизни. В учении Шантидевы заключены универсальные ценности, а это значит, что каждый человек может извлечь пользу независимо от религиозных убеждений или уровня духовности. Изучая и размышляя над строфами произведения, можно обрести понимание и образ мыслей, которые помогут не только достойно справиться с повседневными трудностями, но и посредством их преодоления сделать следующий шаг на пути духовного роста. Скорее всего, мирянину не сразу откроются сложные философские темы в тексте (для этого нужны Учителя или образованные монахи), но будут понятны рассуждения и наставления, касающиеся образа жизни и мыслей относительно себя и других людей, доводы о том, почему чрезмерные эмоции такие, как гнев, крики, жесты, «не красят» человека и какие последствия ожидают и т. д. Однако усвоенные внешние «приличия» — это все равно что покрыть прекрасным ковром загнивающие полы. Поэтому необходимо постигать философию буддийских текстов, раскрывающих

¹ Цель бодхисаттвы стать буддой выражена в известной формуле: «Да стану я Буддой на благо всех живых существ!».

природу ума и условия его трансформации. Учение Шантидевы обеспечивает переход от базовых видов применения к фундаментальному преобразению моделей мышления и поведения. Исследования показывают, что внутренний настрой человека, воспринявшего глубокий смысл текстов Шантидевы, меняется с отрицательного на положительный [2, с. 7]. Философские постулаты наряду с практической мудростью и высшим знанием делают текст «Бодхичарья-аватары» «одухотворенным и преодолевающим все ограничения, создаваемые обычным человеческим разумом» [5, с. 56].

Согласно буддийскому мировоззрению каждый индивид обладает потенциалом просветления, т. е. каждый человек способен распознать и контролировать свое сознание, понять, что его спокойствие и позитивный настрой могут и должны стать естественным состоянием. В таком состоянии отчетливо обнаруживаются *клеши* (омрачения, завесы) сознания¹, от которых необходимо избавляться. Этот потенциал всецело раскрывается при сострадании и помощи другим [6, с. 34–36]. Сострадание² *каруна* — это не жалость, это понимание того, что не может быть счастья, пока есть хоть одно несчастное существо [23]. Поэтому бодхисаттвам свойственна мудрость *праджня*³, позволяющая применять искусные средства *упая* для достижения духовных целей.

В «Бодхичарья-аватаре» описан путь бодхисаттвы, который называется путем парамит. Парамита (букв.: «то, что ведет к другому берегу») означает совершенство или запредельное совершенство. В тексте разъясняются шесть парамит: даяние (дана), нравственность (шила), терпение (кшанти), усердие (вирья), медитация (дхьяна), мудрость (праджня). Их также называют шестью состояниями ума. Говорится, что невозможно «все существа избавить от нищеты» [2, с. 72], но возможно обрести устойчивую направленность ума и привычку помогать в повседневной жизни. Даяние или помощь противоположно жадности — «жуткой направленности ума, крайне его ограничивающей, жухлости умственной, жалкости, желтушному взгляду на мир, желчности к себе и другим» [16, с. 13–14]. От-

¹ Сознание делится на два вида: основное сознание *сэм*, ментальные факторы *сэм-жун*. Основное сознание бывает шести видов — это сознания пяти органов чувств и ментальное сознание *иджи шейба* [22, 14]. Ментальные факторы — это второстепенные сознания, которые, мгновениями сменяя друг друга, присутствуют в потоке сознания живого существа. Общее число ментальных факторов — 51, из них 26 являются клешиами — *ненмон* [22, 14].

² Дискуссии о неточном переводе *каруны* как сострадании продолжаются.

³ Нагарджуна один из первых описал дуалистичность ума. Все концепции возникают в мире двойственности, т. е. сопоставлений или противоположностей. Познание мира через противоположности обозначается термином *виджняна*, но есть другой способ познания мира — *праджня*, т. е. внедвойственный, внеконцептуальный, внечувственный. Праджня — свобода от восприятия на основе «парности» или полярности. Форма есть пустота, пустота есть форма, нирвана и сансара не есть два, отсутствие дихотомичности — таков фундаментальный подход школы мадхьямаков. Йогачары развили учение Нагарджуны до мысли о том, что проблема не в явлениях, а в их объективизации, при котором происходит «разрыв» реальности, разрыв единства, при котором возникает субъектно-объектный дуализм, главная причина страдания. Когда нет этого разлома, появляется единство, которое «выталкивает» страх, боль и т. д. [24].

каз от причинения вреда другим называется нравственностью; терпение — это воздержание от гнева на основе понимания того, что «не под силу мне подчинить весь ход событий», но после подчинения своего ума нет нужды подчинять что-то еще; «действия тела и речи при слабом уме» не помогут, только усердие приведет к «ясному сознанию»; медитация есть не отвлечение ума, а мудрость заключена в постижении «тайны ума — высшей сути Дхармы», без нее все обречены на бессмысленные поиски счастья и избавление от страданий [2, с. 72–73].

Все парамиты составляют единство метода и мудрости: пять первых относятся к группе *упая*, шестая образует группу *праджня*. «В более развитой форме сознания духовная дисциплина предполагает шесть совершенствований (парамита), которые венчает праджня» [13, с. 164]. Парамиты составляют основное содержание духовной практики в махаяне, «формирующие духовный ген и придающие силу и безопасность нашей позитивной эволюции» [18, с. 131].

Бодхисаттвам присущи такие черты, как пронизательность, озарение, догадка, внезапное понимание сути проблемы, ведущие к нахождению ее решения. Они прибегают к искусным средствам *упая* или уловкам, приспособляясь к разным психологическим типам людей и к их пониманию на разном уровне. Например, буддийские учителя, давая или комментируя учения, исходят из уровня подготовки слушателей, их заинтересованности, внимания и т. д. В сутрах встречается притча о горящем доме, в которой отец спасает своих детей из горящего дома путем уловки *упая* [7].

В текстах выделяются три типа бодхисаттв: бодхисаттва-царь, бодхисаттва-лодочник и бодхисаттва-пастух [11, с. 14]. У последнего настолько велико сострадание (махакаруна), что только после приведения всех живых существ к полному просветлению он готов достичь его сам. Данные типы бодхисаттв говорят, что существуют разные способы порождения сострадания, но это не говорит о том, что одни способы лучше или хуже других, они говорят об особенностях переживания «устремленности к просветлению».

Учеными отмечается, что сострадание бодхисаттв не стоит сводить к мирскому альтруизму или благотворительности, «ее цель сугубо религиозна и сoterиологична» [11, 16]. Однако мы полагаем, что проявление сострадания начинается с помощи всем живым существам, а для этого религиозность не является необходимостью. Но этот путь позволяет более глубоко понять Учение и применять его в повседневной жизни. Обладая искусными средствами *упая*, бодхисаттвы могут находиться среди людей и участвовать в мирских делах, помогая другим, «хотя и свободны от мыслеконструкций». Их деятельность может быть спонтанной, как лучи солнца, помогают естественным образом распуститься лотосу, бодхисаттва помогает развиваться живым существам. Бодхисаттва может быть и мужчиной, и женщиной [8, с. 200]. Сострадание и альтруизм отличают земных или мирских бодхисаттв от других людей, без этих качеств невозможно достичь просветления [2, с. 212]. Скорее всего, обладающий искусными средствами бодхисаттва, в каком бы состоянии он ни пребывал, демонстрирует все состояния. Шантидева указывает, что бодхисаттвы появляются в различных и самых неожиданных формах, если нужна помощь [2, с. 58]. Они обладают совершенной мудростью, на них не распространяются законы самсары. «Анализ риторических средств, логических аргументов, умение «чувствовать» аудиторию

и говорить с ней о том, что насущно, важно для нее, через это разъясняя ей основные положения буддийского учения, — все это только способы проявления милосердия, которое побуждает проповедника наставлять людей, ведя их к окончательному просветлению» [12, с. 730].

Образ бодхисаттвы присутствует и в тхераваде, и в махаяне, однако в их представлении имеются определенные различия. Если идеальной личностью в махаяне является бодхисаттва, то идеальной личностью в тхераваде является архат. Термином «архат» (букв.: «победивший клеши») обозначается последователь учения тхеравады, очистивший свой ум и достигший освобождения из колеса самсары [2, с. 212], т. е. нирваны. В круг архатов входили ближайшие ученики Будды — Ананда, Шарипутра и др., их каноническое число — шестнадцать [10, с. 218].

В махаяне путь архата не отвергался, но рассматривался лишь как часть пути бодхисаттвы. В текстах махаяны бодхисаттву обычно сравнивают с щедрым человеком, который, не скупясь, раздает пищу другим; архат же оставляет ее лишь для себя [10, с. 218]. Другими словами, если бодхисаттва желает просветления всем существам без исключения, то архат желает просветления только себе. В отличие от бодхисаттв махаяны стремятся освободить все существа, цель архата — достичь собственного освобождения. В махаяне состояние архата не считается высшим достижением, т. е. недостаточно просто освободиться от клеш. В то время как архат стремится к личному освобождению, бодхисаттва посвящает свою жизнь помощи другим и откладывает свое собственное окончательное освобождение, чтобы помочь другим достичь просветления. Для этого ему необходимы такие качества, как альтруизм и сострадание, которые необходимы для развития безграничного поля сострадания, выходящего за пределы себя и своих близких и охватывающего всех живых существ без исключения. Таким образом, бодхисаттва не заботится о своем собственном «спасении»; вместо этого он заботится о том, чтобы помочь всем существам достичь просветления.

Возможно ли спасти все существа без исключения из «океана сансары»? В «Лотосовой сутре» говорится, что «рано или поздно обеты будут исполнены, все живые существа освободятся и бодхисаттвы смогут обрести покой нирваны» [11, с. 16]. Тхеравада говорит о существах, так называемых *иччхантниках*, которые обречены вечно пребывать в самсаре без надежды на освобождение [12, с. 367].

Немыслим идеал бодхисаттвы без махакаруны (*маха* — великий, *каруна* — сострадание), т. е. безусловного (безобъектного) сострадания. Она может и должна служить этическим основанием, формирующим гармоничные отношения между людьми и обществами [10, с. 219]. Сострадание выражается в единстве намерения помогать другим как самому себе и благодарности за то, что существует сама возможность бескорыстно помогать другим.

Одним из самых известных и почитаемых будд в махаяне, воплощающим великое сострадание и сердечную доброту, является бодхисаттва Авалокитешвара. В сутрах он представляется как тот, кто отказывается вступить в нирвану, чтобы продолжать помогать всем страждущим существам в достижении просветления. «*Ом мани падмэ хум*» является мантрой Авалокитешвары [14, с. 264]. Его представляют как великого учителя, покровителя и заступника, готового прийти на

помощь всем, кто обращается к нему с искренней просьбой. Культ Авалокитешвары является самым распространенным и массовым среди всех махаянских культов. В Тибете он известен как Ченрези, монголам — как Жанрайсиг, бурятам — как Арьябала, китайцам — как Гуаньинь, японцам — как Каннон. В Тибете культ Авалокитешвары стал духовным источником «тибетского религиозного национализма», который ассоциирует Тибет с государством далай-лам [15, с. 13]. Известно, что Далай лама XIV представляется верующими воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары.

Согласно махаяне главный обет бодхисаттвы — это генерация бодхичитты (читта — ум, устремленный к просветлению). В текстах говорится, что «любое учение относится к Махаяне в той мере, насколько в нем имеется бодхичитта» [3, с. 713]. Когда речь идет о бодхичитте, «уме просветления», в целом следует помнить, что существуют различные виды просветления, то есть просветление *шравак*¹, просветление *прагьякабудд*² и просветление будды.

Просветление невозможно без понимания пустоты *шуньята*³. Шуньята — противоядие от всех действий и страстей [13, с. 164]. Она способствует обретению чистого видения и чистого сознания, т. е. «ума просветления» или состояния будды. Хотя шраваки и прагьякабудды постигли пустоту и достигли просветления, но их потенциал считается полностью не раскрытым, в то время как будды, благодаря постижению пустоты и дополнительным факторам — состраданию и бодхичитте — раскрывают этот потенциал полностью и достигают полного просветления [1].

¹ Шравака — букв.: «слушающий». Изначально шравака — ученик, который слышал учения из уст самого Будды. В Палийском каноне термин «ученик» выходит за рамки деления на монахов и мирян и может относиться к любому из следующих «четырёх собраний» последователей Будды: бхикку (монахи), бхикшуни (монахини), упасака (мирянин) и упасика (мирянки).

² В ранних текстах под словом «прагьякабудды» (постигающие в одиночку) понимались существа, достигшие освобождения от самсары без помощи духовного учителя и не передававшие свои знания другим. В тибетской традиции слово «прагьякабудда» стало символизировать определенную стадию пробуждения. Прагьякабудда устремляется к личному освобождению, достигая его посредством размышления о двенадцати звеньях цепи взаимозависимого возникновения пратитьясамутпада. Прагьякабудды достойны поклонения как существа, достигшие пробуждения. Однако их духовная гордыня и страх перед самсарой не позволяет им полностью развить сострадание и овладеть искусными средствами. Таким образом, прагьякабудды достигают только частичного пробуждения [2, с. 219].

³ Пустота *шуньята* — основополагающее понятие махаяны. Взаимозависимое существование/возникновение, являющееся природой всех явлений (как внешних, так и внутренних); истинный способ существования вещей; отсутствие внутренне присущей постоянной реальности, обусловленная относительность всех явлений [2, с. 219]. Согласно А. Терентьеву переводить шуньяту как пустота не совсем верно. В переводе Ф. Щербатского это относительность, Л. Мялль переводил как нулевость, так как в индийской традиции шунья — это ноль [21]. Например, в математике отдельное число ноль — это одно значение, но в связке, например, 102, ноль обретает другое значение, которое подобно шуньяте.

Далай лама XIV, говоря о пустоте, бодхичитте и сострадании, опирается на труд «Украшение сутр махаяны» Асанги, в котором подчеркивается, что корень бодхичитты — не что иное, как сострадание. «Поэтому можно увидеть, что сострадание, подкрепленное постижением пустоты, самое глубокое» [1].

Таким образом, доктринальная основа буддизма махаяны представлена учением бодхисаттв и учением о бодхисаттвах, стремящихся стать полностью пробужденным Буддой на благо всех живых существ. Последователи махаяны считают свою практику более всеобъемлющей и сострадательной, чем другие направления буддизма. Хотя оба направления стремятся к просветлению, они подчеркивают разные аспекты и подходы к этой цели. Махаяна более фокусируется на мудрости и понимании пустоты, сострадании и помощи всем живым существам, в то время как тхеравада более ориентирована на индивидуальное освобождение и развитие собственных качеств, приводящих к нему.

Практика сострадания, являясь фундаментальной идеей в махаяне, обретает особое значение в условиях современного общества. Ученые, изучая природу сострадания, пришли к выводу, что практика сострадания наряду с совершенствованием личности ослабляет ложное чувство собственного независимого существования, а значит, эгоизма [17]. Эгоисты стремятся изменить мир, но не себя. Проблемы общества создаются действиями самих же людей, которым предшествуют эмоции и желания, возникшие в их уме. Практика бодхисаттв состоит в том, чтобы извлечь из проблемы пользу. Например, при встрече с вредоносными людьми, вместо того, чтобы гневаться или расстраиваться, лучше черпать в них вдохновение и становиться сильнее. Поэтому в «37 практиках бодхисаттв» говорится: «Даже если кто-то распускает повсюду грязные слухи о вас, в свою очередь, следует, отзываясь о том человеке только с любовью — это практика бодхисаттв» [19]. Данное произведение тибетского мыслителя Гьялсэ Тогме Сангпо (1295–1369) можно охарактеризовать как дидактическую поэму, в которой лаконично и доступно изложены наставления для монахов и мирян. Необходимо во врагах видеть духовных друзей, а в обидчиках — «драгоценное сокровище», потому что «не отождествляться с дуализмом субъекта-объекта — это практика бодхисаттв» [19]. Привязанность к вещам и людям порождает неуемное потребление и жажду наслаждений, которые как «солёная вода: чем больше потекаете себе, тем больше жаждете» [19]. Из негативных эмоций возникают алчность, ненависть, враждебность, на основе которых принимаются решения, приводящие к конфликтам, общественным кризисам и природным катаклизмам.

Идеал бодхисаттвы может оказать глубокое влияние на ценности человека, привнесшего его в свою жизнь, подтолкнуть к глубокому пониманию жизни, собственных действий и последствий. Трансформация и совершенствование ума согласно Учению — обязательные условия, иначе все поступки и деяния будут подобны одеждам, покрывающим изъяны тела. Трансформация ума и обретение внутреннего покоя непременно приведут к преодолению ненависти и отчуждения. Альтруизм и сострадание, понимание изменчивости и непостоянства, отказ от эгоизма, развитие мудрости и осознанности заставляют человека быть более внимательным по отношению к окружающим. Концепция сострадания в качестве базовой установки адаптируется в образовании, медицине, бизнесе. Так, бывший буддийский монах, а ныне известный бизнесмен и автор бестселлера «Кармиче-

ский менеджмент» М. Роуч переворачивает традиционную ментальность заявлением о несокрушимой стратегии роста бизнеса на помощи другим, включая своих конкурентов. Его духовный и предпринимательский опыт позволяет подобрать ключи к успеху как в жизни, так и в бизнесе, используя буддийские принципы. Заявляя о том, что «мы — бодхисаттвы», Роуч демонстрирует, что чувство сострадания позволяет контролировать свой ум и эмоции, а это является лучшей защитой для врагов [20].

Бодхисаттвы могут служить источником вдохновения для трансформации ценностей в более альтруистическом и социально ответственном направлении как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Поэтому так важно обладать умом, устремленным к ценностям бодхисаттвы — на абсолютном уровне к спасению всех живых существ, на относительном — к практической пользе окружающим в повседневной жизни. Можно сказать, что устранение конфликтов в умах каждого отдельного человека приведет к устранению войн, конфликтов и социальных катаклизмов в мире, хотя мы и понимаем, что живем в самсаре, т. е. «океане страданий». Учение не только постулирует жизнь как страдание (дукха), но важнее то, что оно помогает распознать его причины, убедиться в том, что причины можно устранить, а для этого есть методы или восьмеричный путь.

Методы совершенствования качеств ума опираются на тысячелетние буддийские практики, эффективность которых доказаны многими буддийскими мастерами и учителями — бодхисаттвами прошлого и настоящего. Учение о бодхисаттвах продолжает быть в центре внимания буддийского мира и может внести существенный вклад в выработку и определение общечеловеческих идеалов, ценностей и смыслов человеческого бытия, сформулировав их в понятиях сострадания, ненасилия, взаимозависимости, гармоничного сосуществования.

Важным выводом является понимание того, что бодхисаттва — это не только трансцендентальная личность, стремящаяся к просветлению ради блага всех существ, но и символ реализации наилучших качеств человека во взаимодействии с людьми для гармоничного существования в обществе. Этот идеал не ограничен монашеским образом жизни, он применим к мирянам, которые могут проникнуться Учением и практиковать эти ценности в своей повседневной жизни. Сострадание, согласно буддийскому учению, становится возможным благодаря бодхичитте и постижению пустоты, взаимообусловленности всех вещей и явлений. Оно предлагает взглянуть на мир и себя с новой перспективы — перспективы бодхисаттвы, пронизанной добротой, состраданием и мудростью.

Литература

1. Далай-лама. Буддийские учения о мудрости. (1–3 мая 1998 — часть 2). URL: <https://ru.dalailama.com/messages/transcripts-and-interviews/teachings/buddhist-teachings-on-wisdom/buddhist-teachings-on-wisdom-part-2> (дата обращения: 10.12.2023). Текст: электронный.
2. Шантидева. Путь бодхисаттвы. Бодхичарья-аватара. Москва: Фонд «Сохраним Тибет», 2012. 280 с. Текст: непосредственный.
3. Пабонка. Освобождение на вашей ладони. Москва: Фонд «Сохраним Тибет», 2014. Книга 2. 464 с. Текст: непосредственный.
4. Андросов В. П. Бодхи — это просветление или пробуждение // Ориенталистика. 2019. 2(1). С. 21–39. Текст: непосредственный.

5. Бадмаева М. В., Сандакова А. В. Практики преобразования ума и поведения Бодхисаттв как отличительная черта буддизма Махаяны // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3–2. С. 56–61. Текст: непосредственный.
6. Абаев Н. В. Концепция Просветления в «Махаяна-шраддхотпада-шастре» // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1991. 182 с. Текст: непосредственный.
7. Игнатович А. Н. О Саддхарма-пундарика сутре и ее месте в истории развития буддизма махаяны. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/o-saddharmapundarikasutre-ignatovich> (дата обращения: 01.12.2023). Текст: электронный.
8. The Range of the Bodhisattva, A Mahayana Sutra (Arya-bodhisattva-gocara). The Teachings of the Nirgrantha Satyaka. Paul G. Hackett (edition), Lozang Jamspal (translation). The American Institute of Buddhist Studies. New York, 2010. 245 p.
9. Бурмистров С. Л. Учение о диалектике в ранней йогачаре и идеал бодхисаттвы // Ориенталистика. 2020. Вып. 3(3). С. 713–732. Текст: непосредственный.
10. Альбедиль М. Ф. Идеал бодхисаттвы: жизнь как жертвоприношение // Буддизм Ваджраяны в России: исторический дискурс и сопредельные культуры (Владивосток, 21–24 сентября 2012 г.) / ответственный редактор Е. В. Леонтьева; составитель В. М. Дронова. Москва: Алмазный путь, 2013. С. 218–222. Текст: непосредственный.
11. Торчинов Е. А. Введение в буддизм. Опыт запредельного. URL: <https://litmir.club/br/?b=793849&p=16> (дата обращения: 01.12.2023). Текст: электронный.
12. Бурмистров С. Л. «Бодхисаттва-иччхантика»: к вопросу о статусе бодхисаттвы в махаяне // Ориенталистика. 2021. Вып. 4(2). С. 363–377. Текст: непосредственный.
13. Андросов В. П. Основоположник Махаяны Нагарджуна и его труды. Т. 2. Учение Нагарджуны о Срединности. Москва: Наука — Вост. лит., 2018. 638 с. Текст: непосредственный.
14. Поповцев Д. В. Бодхисаттва Авалокитешвара: история формирования и развития махаянского культа. Санкт-Петербург: Евразия, 2012. 496 с. Текст: непосредственный.
15. Гарри И. Культ Авалокитешвары и конкурирующие национализмы сино-тибетского пограничья (1911–1951 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38, № 1. С. 13–36. Текст: непосредственный.
16. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / составление, общая редакция Г. А. Дубровской. Москва: Дет. лит., 1985. 64 с. Текст: непосредственный.
17. Мэнсфилд В. Квантовая механика и сострадание. URL: http://savetibet.ru/2010/10/17/quantum_physics_and_compassion.html (дата обращения: 01.12.2023). Текст: электронный.
18. Турман Р. Бесконечная жизнь: семь добродетелей хорошей жизни. Москва: Открытый мир, 2005. С. 384. Текст: непосредственный.
19. 37 практик бодхисаттвы. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/praktika-bodhisatv/> (дата обращения: 30.01.2023). Текст: электронный.
20. Роуч М. Бизнес — не только деньги. URL: http://cityclass.ru/roach_money/?event=13401 (дата обращения: 23.03.2023). Текст: электронный.
21. Терентьев А. Буддистом может стать человек любой национальности. URL: <http://savetibet.ru/2020/01/06/andrey-terentyev.html> (дата обращения: 12.03.24). Текст: электронный.
22. Дымбрыл лама. Сэмжун. Ментальные факторы. Думта. Комментарий к труду «Драгоценное ожерелье учений философских школ». Улан-Удэ: Номад, 2023. 200 с. Текст: непосредственный.
23. Аякова Ж. А. Основы буддийского мировоззрения: Четыре благородные истины и наука о сострадании // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. № 3. С. 44–52. DOI 10.18101/1994-0866-2020-3-44-52. Текст: непосредственный.

24. Уилбер К. Пять причин непросветленности. URL: <https://www.yandex.ru/video/preview/7914667774063692825> (дата обращения: 22.03.24). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 13.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 08.05.2024.

THE IDEAL OF THE BODHISATTVA IN MAHAYANA

Zhargal A. Ayakova
Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,
azhargal@yandex.ru

Aldar V. Batuyev
Research Assistant,
batuevaldar99@mail.ru

Philippov Buryat State Agricultural Academy
8 Pushkina St., 670034 Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article studies the ideal of the bodhisattva in Mahayana teachings, one of the most important concepts in Buddhist philosophy. In Mahayana, the bodhisattva ideal pertains to an individual who strives for enlightenment for the benefit of all beings. The article presents an analysis of the key characteristics of the bodhisattva and his path. The main traits of the bodhisattva's personality, such as wisdom (prajna), compassion (maha-karuna), and skillful means (upaya), are examined to understand his role in the ethical and philosophical aspects of Mahayana practice. A comparative analysis of the bodhisattva ideal in the context of Mahayana and Theravada teachings reveals different approaches to its representation and makes an important contribution to understanding the distinctive features of Buddhist traditions. The authors conclude on the importance of the bodhisattva ideal for shaping values and behavioral norms in the modern world, emphasizing its relevance and influence on the worldview not only of Buddhist followers.

Keywords: Mahayana, Theravada, mind (citta), kleshas, Bodhicaryavatara, bodhisattva, bodhicitta, emptiness (shunyata), compassion (maha-karuna), wisdom (prajna), skillful means (upaya), six paramitas.

For citation

Ayakova Zh. A., Batuyev A. V. The Ideal of the Bodhisattva in Mahayana. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 2: 37–46 (in Russ.)

The article was submitted 13.04.2024; approved after review 30.04.2024; accepted for publication 08.03.2024.